

КАЗАХСТАН

Куда исчезают товары, или Почему в торговой статистике Китая и Казахстана расхождения на миллиарды долларов?

Радио АЗАТТЫК

23 октября 2026, 14:17

Международный центр приграничной торговли «Хоргос», март 2024 года

Расхождения в торговых данных между Казахстаном и Китаем в 2024 году достигло рекордного показателя в 12,7 миллиарда долларов. Это разница между оценками стоимости пропущенных через границу товаров, которая складывается из статистики, приводимой официальным Пекином и казахстанской таможней. Власти Казахстана частично признали проблему, однако решить ее до сих пор не удается. Почему?

Через несколько недель после Кровавого января, 1 февраля 2022 года, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на совещании по противодействию коррупции затронул проблему расхождения в торговых данных между Казахстаном и Китаем. Пекин в 2021-м заявил о продаже товаров в Казахстан на 13,7 миллиарда долларов, в то время как Казахстан отчитался об импорте из Китая на 8,2 миллиарда. Разница составила 5,5 миллиардов долларов, однако и Токаев, и министерство финансов заявляли о расхождении в 5,7 миллиардов долларов.

«Никто не смог объяснить, как возникла такая огромная разница. Откровенно говоря, это — контрабанда. Наличие негативных явлений подтверждают и предприниматели. Судя по опросам, 90 процентов лиц, занимающихся внешней торговлей, сталкивались с коррупцией. Из них 45 процентов были вынуждены давать взятки таможенникам» — заявлял тогда Токаев.

Возможно, это был намек на бизнес-интересы семьи экс-президента Нурсултана Назарбаева, позиции которого после кровопролитных событий постепенно ослаблялись. Журналистские расследования до и после Кантара указывали на то, что крупные транспортно-логистические узлы на границе с Китаем, включая инфраструктуру на переходе «Нур Жолы», были связаны с многочисленными родственниками Назарбаева.

Члены семьи первого президента после 2022-го утратили былое влияние, некоторые лишились значительных активов. Однако разрыв в торговой статистике на казахстанско-китайской границе не сокращается, а растет.

Международный центр приграничной торговли «Хоргос», март 2024года

О чем говорят цифры

Расхождение в торговле с Китаем — проблема не новая. Разница в данных фиксируется на протяжении десятков лет, но в последние годы она увеличивается в абсолютном выражении.

Например, если в 2017–2022 годах отличие между данными экспорта Китая и импорта Казахстана доходило до 5–6 миллиардов долларов, то в 2023 году этот показатель составил 9,3 миллиарда. А в 2024 году был установлен рекорд — 12,7 миллиарда долларов. Правда, через год, в 2025-м, расхождение немного снизилось — около 10,7 миллиардов долларов.

Разница не означает, что весь неучтенный товар был «контрабандой». И правительство, и эксперты отмечают, что в этой сумме есть факторы, не зависящие от Казахстана.

«Например, когда Китай направляет свой товар в Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан или любую другую страну, если первой точкой входа является Казахстан, они засчитывают это как экспорт в Казахстан. Соответственно, здесь не совсем корректно сравнивать наши методики, и это создает определенную разницу в нашей статистике», — [заявлял](#) в марте прошлого года вице-министр торговли и интеграции Кайрат Торебаев.

В данных внешней торговли Китая действительно не учитывается транзит, и импортером указывается именно первая страна, куда товар поступает. Это подтверждают и международные эксперты: у стран, граничащих с Китаем или отделенных от него лишь морем, наблюдается аналогичная тенденция. Иными словами, Китай заявляет, что продал соседям больше, а соседи говорят, что получили меньше. Но здесь есть одна сложность. Telegram-канал Tradereport, отслеживающий международную торговую статистику, отмечает, что в развитых странах расхождение составляет всего 10–15 процентов, тогда как в развивающихся — 80–100 процентов и более. В процентном выражении разница в торговых данных Казахстана и Китая постепенно снизилось по сравнению с ситуацией 10-летней давности.

В 2017 году расхождение между казахстанским импортом и китайским экспортом составляло 59,4 процента, затем показатель постепенно снижался и в 2022 году упал до 31,8 процента. В последующие годы он то поднимался, то опускался, остановившись в прошлом году на отметке 36,23 процента.

Среди стран Центральной Азии расхождение Кыргызстана с Китаем за последние пять лет держалось в пределах 70–80 процентов, Таджикистана — 57–80 процентов, Узбекистана — 10–16 процентов.

Если брать показатели по другим странам, то у Пакистана расхождения достигают 18–21 процента, у Филиппин — 34–120 процентов, у Южной Кореи — 3–5 процентов. В США расхождение в торговых данных с Китаем за последние пять лет составляло максимум 12 процентов. А в таких странах, как Япония, Германия, Австрия и Франция, всё наоборот: показатели импорта выше экспортных данных Китая.

Иллюстративное фото

Как объясняют расхождения в Астане?

Разница в торговых показателях Китая и Казахстана держалась на уровне 5–6 миллиардов долларов, а после 2023 года резко возросла. При этом факторы, о которых говорят власти, существовали и раньше. В чем же причина такого резкого скачка? Ответ, возможно, содержится в заключении Высшей аудиторской палаты.

«Дополнительные причины, характерные для приграничных стран — фактор транзита. Часть транзита китайских товаров через Казахстан в соответствии с правилом пересечения первой границы отображается в статистике Китая как экспорт в Казахстан. Кроме того, в связи с геополитической ситуацией в мире и санкциями в отношении России и Беларуси объемы транзита через территорию Казахстана увеличились», — [сообщили](#) в Высшей аудиторской палате в ответ на официальный запрос Азаттыка, Казахской службы РСЕ/РС.

После того как в феврале 2022 года Россия начала полномасштабное вторжение в Украину, страны Запада ввели против Москвы санкции. Экспорт в Россию товаров двойного назначения, которые могут быть использованы военной машиной Кремля, поставлен под запрет. Но Москва научилась обходить ограничения и приобретать необходимую продукцию через третьи страны, такие как Казахстан. Это создает для Казахстана и других стран Центральной Азии угрозу вторичных санкций.

Очевидно, что далеко не все товары, которые Китай заявляет как экспорт в Казахстан, регистрируются здесь в качестве импорта. Тем не менее этот фактор не может быть единственной причиной расхождения, превышающего 10 миллиардов долларов. Однако у властей есть еще один аргумент.

«Поскольку китайские товаропроизводители получают обратно субсидии и налог на добавленную стоимость, они заинтересованы в завышении экспортных цен», — заявлял в феврале 2022 года Ерулан Жамаубаев, на тот момент министр финансов Казахстана.

На заседании правительства в феврале 2022 года Жамаубаев представил такие данные Алихану Смаилову, работавшему тогда премьер-министром. Действительно, правительство Китая по ряду товаров возвращает экспортерам НДС (размер возврата зависит от категории товара). По этой причине китайские предприниматели при заполнении таможенных документов склонны завышать стоимость товаров. Это не единственный фактор, и определить его долю в общей сумме расхождений довольно трудно.

Министерство финансов также заявляет, что методологии учета импорта и экспорта у Казахстана и Китая различаются. Кроме того, по данным ведомства, товары, прошедшие через центр приграничного сотрудничества «Хоргос», фиксируются в китайском экспорте, но не отражаются в казахстанском импорте. Наряду с этим экспресс-почта, электронная коммерция и приграничная торговля также фиксируются в отчетах экспортера, но остаются неучтенными у импортера.

В письменном ответе Азаттыку комитет государственных доходов при министерстве финансов признал наличие фактов ненадлежащего декларирования товаров, однако подчеркнул, что расхождения во внешнеторговой статистике не свидетельствуют о нарушениях таможенного законодательства. Где же тогда та самая «контрабанда», о которой говорил Токаев?

Алихан Смаилов в апреле 2024 года пересел из кресла премьера в кресло председателя Высшей аудиторской палаты. В июне того же года палата представила правительству заключение по исполнению республиканского бюджета за 2023 год. Именно в нем расхождения в таможенных данных подверглись жесткой критике.

По результатам проверки Высшая аудиторская палата выявила признаки недостоверного указания таможенной стоимости импортируемых товаров, причем расхождения между данными Китая и Казахстана касались не только цены, но и веса ввозимой продукции. Согласно отчету палаты, наибольший разрыв

наблюдался по кожаным изделиям, трикотажу, обуви, а также игрушкам и спортивному инвентарю.

Пункт пропуска на казахстанско-китайской границе

| Сколько теряет казна?

Если в 2023-м расхождения составили 9,3 миллиарда долларов, то через год достигли рекорда — 12,7 миллиардов долларов. Telegram-канал Energy Monitor, сопоставив таможенные данные за этот период, обнаружил любопытную закономерность. По данным Energy Monitor, в 2024 году Китай экспортировал в Казахстан легковые автомобили на 1,86 миллиардов долларов. Казахстан же отразил импорт легковых авто из Китая на сумму 864,4 миллионов долларов. Разница — в миллиард долларов. При этом Казахстан показал импорт автомобильных кузовов из Китая на 424 миллиона долларов, тогда как экспорт кузовов из Китая в Казахстан составил всего 6 млн долларов. Исходя из этого, Energy Monitor предполагает, что готовые автомобили могли ввозиться в Казахстан под видом кузовов. Комитет государственных доходов подтверждает, что транспортные средства и запасные части входят в число товаров, которые вносят наибольший вклад в статистические расхождения.

«Наибольшие расхождения наблюдаются по товарам, поставляемым через сложные логистические цепочки и распределительные центры, в первую очередь: машины и оборудование; электротехника и электроника; транспортные средства и запчасти; одежда и обувь; изделия из пластмассы; мебель и отдельные товары народного потребления. По сырью, металлам, плодоовощным культурам и другим

товарам, поставляемым напрямую от производителя к конечному потребителю, расхождения, как правило, значительно ниже», — сообщили в комитете госдоходов Казахстана.

То есть, помимо методологических различий, в расхождениях прослеживается и доля «серого импорта». Государство этому не отрицает. Но каков его объем? И сколько денег теряет государственная казна?

В своем ответе на запрос Азаттыка комитет госдоходов сообщил, что определить по отдельности процентную долю каждого фактора расхождения невозможно. Однако на заседании правительства 22 февраля 2022 года министр финансов демонстрировал слайд, где причины разрыва за 2021 год были выражены в цифрах. При общей сумме расхождений в 5,7 миллиарда долларов 0,3 миллиарда долларов (или 5,26 процента) приходилось на долю методологии; 2,6 миллиардов долларов (или 45,61 процента) — на транзит китайских товаров через Казахстан; и 2,8 миллиардов долларов (или 49,12 процента) — на несоответствия в декларациях.

Выходит, почти половина расхождений в том году была связана с некорректным заполнением деклараций. Сюда входят занижение стоимости и уменьшение веса товаров, а также их неправильная классификация. Однако полагать, что вся эта сумма уходит мимо бюджета, будет ошибкой. Из этих сумм выплачиваются налоги в бюджет, и эти потери, вероятнее всего, меньше, чем многие думают.

«В целом предполагаемые потери республиканского бюджета при некорректном декларировании 2,8 млрд долларов оцениваются в 150 млрд тенге», — заявлял Ерулан Жамаубаев.

По курсу 2021 года 150 миллиардов тенге равнялись примерно 352 миллионам долларов. В то же время Высшая аудиторская палата, проанализировавшая показатели 2023 года, оценила экономический ущерб от недополученных пошлин и НДС в 1,2 миллиарда долларов, или 548 миллиарда тенге.

Это огромные деньги. Как можно сократить расхождения? Министерство финансов заявляет об усилении контроля, обмене таможенными данными с Китаем и выявлении недостоверных деклараций. Но достаточно ли этого?

«По моему мнению, на казахстанско-китайской границе действуют грузовые транспортные терминалы, сухие порты вроде Хоргоса или станции приема грузов наподобие Алтынколя, и во всех них необходимы интегрированные цифровые платформы. Если они будут вести документооборот не через файлы Excel, а посредством единой платформы (хотя здесь есть и культура ввода данных, ведь их могут попытаться не внести) — для этого, возможно, понадобятся совместные с

Китаем интегрированные платформы. Максимальное использование цифровых инструментов поможет обеспечить прозрачность. К тому же это повысит надежность и доверие получателей грузов за рубежом к грузоперевозкам через Казахстан. Это покажет, что перевозить грузы через Казахстан можно прозрачно и открыто», — говорит PhD в области логистики Айсулу Молдабекова.

Айсулу Молдабекова отмечает, что такая цифровизация может обойтись недешево, но при правильной реализации она способна сократить расхождения примерно на 20–30 процентов. По словам эксперта, цифровизация не только уменьшит объем «серого импорта», но и внесет позитивный вклад в развитие логистики.

Еще один интересный факт. В июле этого года на встрече с представителями китайского бизнеса в Шанхае президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил, что по итогам 2025 года объем торговли между Китаем и Казахстаном достигнет 49 миллиардов долларов. По статистике самой Астаны, товарооборот в прошлом году составил 34,1 миллиарда долларов. Иными словами, Токаев опирался не на данные казахстанской таможни, а на статистику китайских госорганов.

В комитете госдоходов заявляют, что обе цифры являются официальными.

This item is part of

Экономика

Казахстан

Китай